

„МУЗЫКА — СУДЬБА МОЯ“

ХУДОЖНИК НАШЕГО
ВРЕМЕНИ

В ОЗДУХ степи был удивительно чист и нежен. Мальчик, не мигая, смотрел на огненный лик солнца, медленно опускавшегося за горизонт. Он прислушивался к звукам вечерней зари — ведь и солнце имеет свой язык, к шепоту теплой земли — ведь и она наделена душой, которая и страдает, и радуется. Так продолжалось недолго. Будто беркут востепенулся — мальчик резво взял в руки домбру, и степь пронзила переливчатая звонкая мелодия. Она росла, набирала высоту, стремительно мчалась и падала, замирая, будто подстреленный на скаку сайгак. Дивные звуки как родились, так и погасли. Мальчик упал на земляную крышу дома потрясенный, на его глазах блеснули слезы.

Отчего он плакал? От невозможности воспроизвести на инструменте услышанное душой? Или оттого, что он бессилен услышать что-то такое, что подвластно отцу — домбристу-виртуозу, что подвластно матери — звонкоголосой певуны, сестре знаменитого акына Кенена Азербайева?..

Он некоторое время скрывал от родителей свою страсть к домбре. Трудно сказать, чем это было вызвано: стеснительностью, робостью или мальчишеской скрытностью. Но однажды его тайна неожиданно открылась. Когда собрались гости, дядя протянул Нургисе домбру: «А ну, племянничек, проиграй нам что-нибудь». Долго отнекивался Нургиса, но, услышав краем уха чьи-то слова: «Джигит, вытащивший кинжал, без победы не вкладывает его в ножны», провел пальцами по грифу домбры. Затем, низко опустив голову от смущения, заиграл кюй Курмангазы. Мелодика кюя торжественно-ликующая и ритмична. После того, как Нургиса проиграл кюй, среди взрослых воцарилось молчание. Затем послышались шумные восклицания: «Да ты настоящий музыкант! Сынок, будь достоин памяти незабвенного Курмангазы!».

Курмангазы. Нургиса не раз слышал это имя, которое не сходило с уст людей, собиравшихся в часы отдыха вокруг какого-нибудь домбриста. В душе его зарождался интерес к судьбе музыкального гения к сотворенным им шедеврам. Из рассказов родных, из книг он узнает о горестной, полной терний судьбе великого казахского музыканта. Так, Нургиса Тлендиев, интересуясь судьбой и творчеством Курмангазы, впитывал в свою молодую память обширные познания из прошлого народа, его бесценное поэтическое и музыкальное наследие. Тогда еще не знал, он, конечно, что позже ему при-

дется работать с оркестром, который будет носить имя Курмангазы.

Однажды Нургиса по обыкновению сидел на плоской крыше саманного домика и наигрывал кюй Курмангазы «О, бедная моя мать», когда к их дому подъехала машина с открытым верхом. В ней сидели двое: водитель и хорошо одетый человек средних лет. Это был Ахмет Жубанов — композитор, музыкант, один из основоположников казахского музыкального искусства.

— Эй, малый! — крикнул водитель, когда утих рокот мотора. — Пойди сюда.

Нургиса, сойдя с крыши, обвел взглядом машину, людей в ней. Левая рука его крепко сжимала домбру.

— Как зовут тебя, мальчик? — мягко спросил Жубанов.

— Нургиса.

— Какая игра! — горячо воскликнул он. — Какая игра! Тебе, Нургиса, нужно учиться. Непременно!

С того памятного для мальчишки дня А. Жубанов принимает активное участие в судьбе одаренного юного музыканта. Он уговаривает мать Нургисы отпустить его в город, устраивает в музыкальную школу, которую Нургиса оканчивает в 14 лет с отличием.

А. Жубанов стал организатором первого казахского оркестра народных инструментов имени Курмангазы, которому сегодня под силу исполнение музыкальных шедевров классики и современности. А Нургиса Тлендиев в двенадцать лет становится полноправным его членом. Он с детства знал наизусть множество народных песен, кюев, знал особенности разных исполнительских манер. Кроме Жубанова, в ту пору с ним усиленно занимались педагоги Круглихин, Шаргородский, разносторонне одаренные музыканты, увидевшие в юном Нургисе большой талант.

С третьего курса Алма-Атинской консерватории Нургису направляют на учебу в Москву. Там он проходит дирижерскую школу профессора Аносова, изучая партитуры русской, западноевропейской классики. Затем он проходит стажировку в Большом театре, дирижируя его симфоническим оркестром. Тогда-то и рождается его первая песня «Университет». Затем появляются «Возторгай», «Мечты Абая», «Жан-Сауле»...

Ныне композитору Нургисе Тлендиеву принадлежит более 400 популярных песен, романсов, инструментальных произведений, музыка к кинофильмам «Меня зовут Кожа», «Звезды не гаснут», «Кыз-Жибек», многим спектаклям Казахского театра драмы имени Ауэзова, балета, оперы «Златые горы».

Тема человека труда, нашего современника — стержневая в творчестве Тлендиева. Композитор живет напряженной

творческой жизнью, потому любое интересное явление, возникшее в нашей действительности, бывает услышано сердцем композитора.

Он часто выезжает в дальние аулы, на джайляу, интересуется трудом, жизнью простых людей, на чистоте и крепости души которых держится земля наша. И не бывало случая, чтобы он приезжал из таких поездок без песен... При этом во многом следует сложившимся в казахской музыке традициям. Казахский народ поэтичен и музыкален по своей природе, и поныне можно насчитать немало профессиональных певцов-импровизаторов, которые на веселых празднествах сочиняют запоминающиеся песни и мелодии. Эта «струна» жива и в Тлендиеве. Порой он может мгновенно в импровизации отразить свое настроение прекрасными мелодиями.

Интересно, к примеру, что популярная ныне в народе шуточная песня «Сноха с Арала» была создана Тлендиевым в гостях, в минуту веселья. В самый разгар той собравшиеся на вечер заметили, что композитор задумчиво перебирает струны своей вечной спутницы-домбры. Когда же внимательные глаза композитора остановились на веселой и румянощеклой снохе, без суеты, ловко разливавшей гостям чай, пальцы, прихлывная, ударили по декам, а затем быстро и изнижно задвигались по струнам, извлекая из них иригуную и шуточную мелодию. Гости затихли, в восторге слушая вполне законченное небольшое музыкальное произведение. Присутствовавший среди гостей писатель Адам Мекебаев сочинил текст песни. Сейчас она широко разошлась в народе, и ее распевают и стар и млад, и чабан на джайляу, и шофер в пути...

Можно назвать любую песню Тлендиева — «Алатау» (слова Н. Алимкулова), «Акеме» (слова М. Шаханова) и другие, которые сочинены не в тиши кабинета, а в живом кругу людей, на вольном степном ветру.

— Я не представляю своего творчества, — говорит Нургиса Атабаевич, — без живительного соприкосновения с произведениями великих казахских сочинителей музыки Таттимбета, Даулеткерее, Курмангазы, Махамбета... Это неисчерпаемый родник для нас, современных казахских композиторов. Но также невозможно сочинять музыку, не будучи вовлеченным в стихию музыки Бетховена, Мусоргского, Римского-Корсакова, Чайковского, Глинки... Они для меня — пример высоты человеческого духа, светлого оптимизма, воплощение честности и мужественности в искусстве.

Нургиса Тлендиев в своем творчестве часто обращается к прошлому и настоящему своего народа.

В настоящее время он является художественным руководителем этнографического оркестра народных инструментов

«Отрар сазы» при Казахской государственной филармонии. Не прерывает работы и в кино, потому что долгие годы трудился на киностудии «Казахфильм» главным музыкальным редактором. Особенно плодотворной оказалась совместная работа Н. Тлендиева, кинорежиссера Султана Ходжикова и поэта Кадыра Мырзалиева над фильмом «Кыз-Жибек».

Знающие Нургису Тлендиева поражаются его огромной работоспособности. Думается, причина этого прежде всего в правиле жизни, которым всегда руководствуется композитор, — не позволять душе лениться. Понаблюдайте за ним во время репетиции, и вы ощутите, что попали в причудливую страну звуков. Дирижер Тлендиев не просто караван-баши, ведущий за собой легким и грациозным взмахом руки «караван» инструментов, издающих различные звуки и сливающихся в единый слаженный хор. Он и творец, он и исполнитель. Когда домбра в нескольких попытках не может преодолеть сложный переход тонов, Тлендиев сам берет в руки инструмент и, импровизируя, находит нужную модуляцию, нужный нюанс, и далее примадомбра, не выходя из общего строя мелодии, плавно ведет свою партию.

Дирижер Тлендиев во время репетиции часто приостанавливает оркестр. Он мгновенно улавливает малейшую фальшь и вновь заставляет музыкантов шлифовать тот или иной музыкальный эпизод. Он требует от каждого участника оркестра прежде всего полнейшей самоотдачи, самозабвенного погружения в мелодический мир.

«Истинная музыка, — считает композитор, — может быть сочинена только невероятными усилиями души. Верно было подмечено одним из художников: жизнь полна чудес, а истинное чудо — музыка».

Это Нургиса Тлендиев, народный артист Казахской ССР, лауреат Государственной премии Казахской ССР имени Курмангазы, подтверждает своими удивительными музыкальными полотнами, в которых дух нашего времени, мечты и чаяния современников.

М. СУЛЕЙМЕНОВ.

г. АЛМА-АТА.

Фото Э. Чиковани.